

РАЗДЕЛ 2. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

УДК 343.14

Ищенко Матвей Сергеевич

студент,

кафедра теории и истории государства и права,

Байкальский государственный университет,

г. Иркутск, Российская Федерация,

e-mail: bibabob@mail.ru

К ДИСКУССИИ О СООТНОШЕНИИ ПОЗНАНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматривается дискуссионный в доктрине вопрос о соотношении познания и доказывания при производстве по уголовному делу. Анализируются мнения ученых по этому вопросу. Поддерживается мнение об основном отличии доказывания от познания, которое заключается в том, что доказывание осуществляется в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Выделяются основные признаки процессуальной формы доказывания.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, познание, соотношение познания и доказывания, процессуальная форма.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Байкальского государственного университета Светлана Викторовна Корнакова.

Matvey S. Ishchenko

Student,

Department of Theory and History of State and Law,

Baikal State University,

Irkutsk, Russian Federation,

e-mail: bibabob@mail.ru

ON THE DISCUSSION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN KNOWLEDGE AND EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article examines the doctrinally debatable issue of the relationship between cognition and evidence in criminal proceedings. The opinions of scientists on this issue are analyzed. The opinion is supported on the main difference between proof and cognition, which consists in the fact that proof is carried out in strict accordance with the requirements of the criminal procedure law. The main features of the procedural form of proof are highlighted.

Keywords: criminal procedure, proof, cognition, correlation of cognition and proof, procedural form.

Scientific Supervisor: Svetlana V. Kornakova — PhD in Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Baikal State University.

ISSN 2658-7823

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует определение термина «доказывание». В ст. 85 УПК РФ указано, что «доказывание включает в себя собирание, проверку и оценку доказательств с целью установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ». Таким образом, законодатель акцентирует внимание лишь на составляющих (структуре) процесса доказывания, не давая ему полного определения. В работах отдельных ученых часто употребляется термин «уголовно-процессуальное доказывание» [1, с. 72]. Сторонники этой мысли вкладывают в термин «уголовно-процессуальное доказывание» широкий смысл, который подразумевает существование некоего универсального доказывания, которое не ограничено юридической сферой [2, с. 41].

Познание содержит в себе два элемента: первый элемент это логический и обосновывающий, который используется, например, в ходе судебного разбирательства, и второй элемент — извлечение знаний [3, с. 245]. Но даже простое, на первый взгляд, извлечение знаний основывается на процессе доказывания. Например, следователь, допрашивая свидетеля, фиксирует информацию о нем, которая показывает надлежащий ли источник (дееспособен ли свидетель), создает необходимые условия для соблюдения требования допустимости, использует только законные способы получения доказательств. При этом следователь не просто собирает доказательства, он их оценивает.

Познание и доказывание неразделимы во времени. Доказывание — форма познания обстоятельств дела, которая реализуется в особом процессуальном отношении. Некоторые авторы предпринимают попытки разграничить их по объему полезной информации, полагая, что познание охватывает больший спектр познавательной информации, чем доказывание, поскольку для ее получения используются источники, выходящие за рамки процессуальной сферы, например, результаты оперативно-розыскных мероприятий [4, с. 85]. С этим трудно не согласиться. Действительно, познание в данном случае шире, чем доказывание. Ряд исследователей высказывает мнение о том, что необходимо вообще отказаться от широкой трактовки ст. 85 УПК РФ, ограничив его лишь как логическое обоснование итоговых выводов [5, с. 18].

Достаточно интересным является подход, при котором процесс доказывания рассматривается как деятельность по установлению вины лица, совершившего преступление. Действительно, Конституция РФ устанавливает, что невиновность не нуждается в доказывании, и «каждый обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, установленном законом». Исследователи отмечают несоблюдение принципа состязательности при таком одностороннем процессе доказывания [6, с. 99]. Данный подход затрагивает другой острый вопрос, касающийся процессуальной функции стороны обвинения — являются ли дознаватель и следователь односторонними обвинителями или же они должны объективно исследовать все обстоятельства дела, в том числе и те, противоречащие позиции обвинения?

По мнению Н. В. Савельевой доказывание является подтверждением какого-нибудь положения, полученного знания фактами, доводами, которые

должны быть доступны, не только самому познающему (лицу, осуществляющему судопроизводство), но и убедительны для других участников уголовного судопроизводства [7, с. 7].

Как отмечают исследователи, в процессе досудебного производства присутствует принцип состязательности, осуществляется судебный контроль, но отсутствует такой существенный признак состязательности, как равноправие сторон. Поэтому нет оснований для утверждения о полном построении досудебных стадий производства на основе состязательности [2, с. 42].

Доказательственная деятельность присуща различным участникам уголовного процесса. Так, защитник согласно ст. 53 УПК РФ имеет право собирать и представлять доказательства в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Защитник также вправе приносить жалобы на действия других участников процесса и участвовать в их рассмотрении судом, в соответствии со ст. 125 УПК РФ.

Роль суда в доказывании в уголовном процессе, пожалуй, особенная, чем у остальных участников процесса, потому как суд занимает специфичное место в состязательном процессе. С одной стороны, суд лишь создает условия для равной состязательности сторон, но с другой стороны, суд играет активную роль в доказывании. Эта активность ограничена объемом представленных доказательств сторонами процесса (ст. 274 УПК РФ). Как отмечают исследователи, в любом случае, суд исследует доказательства, и это право его закреплено законом. Суд своими действиями придает досудебным доказательствам некий высокий юридический статус, превращая их в судебные доказательства. Как отмечает С. А. Шейфер, доказательственная роль суда проявляется также и в том, что он должен мотивировать приговор, что подразумевает его логическое, что, в свою очередь, означает процесс познания. При этом только в процессе познавательной деятельности субъектов доказывания, которые имеют определенные права на это, информация приобретает надлежащую процессуальную оболочку, тем самым становясь доказательством. Формирование доказательства — это не просто фиксация сведений в протоколах и других процессуальных документах. Это преобразование первичной доказательственной информации, т.е. извлекаемой субъектом доказывания следов, оставленных событием преступления [5, с. 22].

Таким образом, для получения доказательств в процессе познания по уголовному делу необходимы, во-первых, надлежащий субъект доказывания и его познавательная деятельность, во-вторых, выявление этим субъектом носителей искомой информации и, в-третьих, преобразование искомой информации в надлежащую процессуальную форму.

Доказательство считается собранным в момент объективизации сведений, которые были получены субъектом доказывания. При этом преобразование информации — это общая процедура по отношению к любому доказательству. Будучи специфической вариацией всеобщего процесса познания доказывание включает в себя, в частности, элементы чувственного, эмпирического познания. Проблематика того, что именно представляет собой процесс чувственного познания при доказывании, каковы границы непосредственного восприятия следователем события, которое ему надлежит расследовать, а также его элементов,

вплоть по настоящее время в теории доказывания не разрешена. Достоверность знания о свершившемся факте всегда рождается и вырастает постепенно из вероятности этого факта. Познание факта прошлого осуществляется опосредованно через непосредственное восприятие фактов настоящего [1, с. 72].

В целом, можно выделить следующие основные признаки процессуальной формы доказывания:

- законодательное закрепление института доказывания. Суть данного признака сводится к тому, что в уголовном процессе вопросы доказывания регламентированы нормами УПК РФ, включая законодательное регулирование процессов собирания, оценки и проверки доказательств (в том числе, электронных доказательств);

- универсальность процессуальной формы доказывания, что, по сути, означает, что правила доказывания применимы ко всему ходу уголовного процесса. Так, уполномоченные на доказывание субъекты на любой стадии уголовного судопроизводства устанавливают в соответствии с требованиями закона перечень обстоятельств, необходимых для принятия решений;

- императивность процессуальной формы доказывания, что представляет собой важный элемент процедуры доказывания, определяющий ее специфику, заключающуюся в том, что при игнорировании этой формы влечет признание результата осуществленного познания нелегитимным. Следует заметить, что императивность доказывания является характерной чертой для отношений между судом, следователем и дознавателем — с одной стороны и другими участниками процесса — с другой.

Только в случае полного и всесторонне объективного познания и доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела при соблюдении установленных законодателем правил и принципов возможно принятие в уголовном судопроизводстве законного, обоснованного и справедливого решения.

Таким образом, при установлении соотношения понятий «познание» и «доказывание» необходимо проводить в их тесной взаимосвязи, но в отсутствии их полного отождествления.

Список использованной литературы

1. Корнакова С. В. Соотношение понятий «достоверность» и «истинность» доказательств в уголовном процессе / С. В. Корнакова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 2. — С. 69–75.

2. Трубин В. В. Уголовно-процессуальное доказывание как форма уголовно - процессуального познания / В. В. Трубин // Терроризм и экстремизм как угрозы национальной безопасности России : сб. ст. Международ. научн.-практ. конф., Казань, 11 мая 2018 года. — Казань : ОМЕГА САЙНС, 2018. — С. 41–44.

3. Корнакова С. В. Познание и доказывание в уголовном судопроизводстве: проблемы соотношения понятий / С. В. Корнакова // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 3. — С. 243–253.

4. Гасанова З. Г. Уголовно-процессуальное познание и уголовно-процессуальное доказывание: вопросы соотношения / З. Г. Гасанова // Законность и правопорядок в современном обществе : мат-лы IV Всерос. научн.-практ. конф., Махачкала, 21 ноября 2016 года. Ч. 1. — Махачкала: ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства», 2016. — С. 83–84.
5. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. — М. : Норма, 2024. — 240 с.
6. Корнакова С. В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: проблемы понимания их содержания / С. В. Корнакова // Lex Russica (Русский закон). — 2023. — Т. 76, № 1(194). — С. 98–109.
7. Савельева Н. В. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе: учеб. пособие / Н. В. Савельева. — Краснодар : КубГАУ, 2019. — 95 с.